

УДК 930.1:396"195/196"(045)

*А.В. Жидченко***ПОВСЕДНЕВНОСТЬ СОВЕТСКИХ ГОРОЖАНОК 1950–1960-Х ГОДОВ ГЛАЗАМИ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ. ПРОБЛЕМА ЖЕНСКОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ**

В статье проанализированы основные этапы развития отечественной историографии по теме женской повседневной жизни в советском городе. Особый акцент в части современных российских исследований по теме сделан на работах, которые основаны на эгодокументах, материалах устной истории, и анализируют повседневность сквозь призму женской социальной памяти. Новое прочтение уже в ряде аспектов изученной специализации по женской истории повседневности, историографии, раскрывается в относительно большей роли социального и общественно-политического контекста СССР и России второй половины XX – начала XXI вв., определявшего стиль, характер и содержание научных трудов по данной теме. Показаны основные отличия пути развития отечественной историографии вопроса от зарубежной, проблемные поля и эволюция антропологического измерения темы. Анализ современной отечественной историографии вопросов женской повседневности советского города показал, что эта тема все чаще пересекается с проблемами социальной памяти, и уже не может комплексно рассматриваться без учета специфики источников личного происхождения.

Ключевые слова: отечественная историография, женская повседневность, женская история, история СССР, быт, город.

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-1-123-132

Долгий путь к осознанию научной и общественной значимости и актуальности темы женской повседневности – отражение не только эволюции историографического развития российской мысли, но и того социально-политического контекста. Он диктовал, как запрос на определенный ракурс темы, так и сами реалии женской повседневности в нашей стране (что оказалось особенно актуальным в эпоху сложных и противоречивых трансформаций конца XX – начала XXI вв.).

В этом кроется и отличие российской историографии от зарубежной. Вторая, пусть и на более широком круге эмпирических материалов, раньше хронологически, с постановкой более острых социальных вопросов (о гендерном дисбалансе, о статусе женщины, о «бытовом рабстве» в сочетании с полным трудовым днём женщины в СССР и т.д.), с обширным акцентом на женскую память, никогда не рассматривали подобную тему с точки зрения сохранения общенациональных традиций и укрепления российской идентичности (в более широком контексте – «социального оптимизма» российской нации).

Рассматривая предложенную тему советской женской городской повседневности в контексте социальной памяти, автор также подтверждает принципиальное отличие этой статьи от аналогичных работ предшествующего периода (в частности, обобщающей статьи Н. Л. Пушкаревой и Т. В. Битоковой [38]).

Женский быт и женская повседневность в СССР – тема, которая до начала 1990-х гг. практически не освещалась российскими историками и получала освещение, скорее, в зарубежной историографии [39, с. 776–791]. Однако выводы зарубежных коллег, ввиду закрытости части архивов в СССР и сложностей для посещения регионов иностранцами, часто отличались разве что умением найти негативные черты и отталкивающие характеристики в советской женской истории. Ангажированные атмосферой Холодной войны, наши коллеги за рубежом часто делали не выводы, а предположения, основанные на сравнении быта женщин в своих странах с советским. Российские же ученые признали важность изучения бытового контекста значительных социально-экономических и политических преобразований, красной нитью отметивших весь XX в., далеко не сразу; раздельное изучение женского и мужского быта в современном обществе началось явно под влиянием антропологического поворота рубежа XX–XXI вв., который «очеловечил» исследования профессиональных гуманитариев и поставил задачу обобщить сделанное предшественниками.

Обращение к историографии советской женской повседневности востребовано запросом настоящего времени, поскольку тема эта важна для понимания факторов единства и консолидации российской нации: не менее половины ее всегда составляли женщины. Опираясь на традиционные методы историографического исследования, мы формулируем (исходя из вышеназванной посылки) свою ак-

туальную аналитическую задачу. Изучение того, как наши предшественники описывали советский женский быт времени надежд и иллюзий – «хрущевской оттепели» (а именно так часто неофициально именуют начало периода «революции благосостояния»), способно продвинуть исследование общественной и научной мысли с начала 1950-х гг. до настоящего времени. Анализируя публикации 70-летней давности и сопоставляя взгляды историков прошлого и современности, мы приближаемся к пониманию того, как женщины (и страна в целом) совершенствовали способы адаптации к жизненным трудностям, как они выживали в кризисные периоды, но главное – как их современники и потомки отрефлексовали это в своих исследованиях.

Условной рабочей гипотезой станет доказательство (или опровержение) того факта, что в сравнительно молодой российской женской истории быт и повседневность горожанок середины XX в. стали первичным направлением исследовательского поиска, а обращение к повседневности сквозь призму женской социальной памяти (обращение к устной истории и женским источникам личного происхождения) стало надстройкой, которая вскоре оказалась важнейшим элементом, без которого изучение темы становится неполным и лишенным контекста реальной жизни.

Советские женщины в историографии 1960-х – середины 1980-х гг.

В 1930 г. – с роспуском Женотдела ЦК ВКП(б) и ликвидацией журнала «Коммунистка» – женский вопрос в СССР был объявлен решенным. В публикациях послевоенного времени этот тезис был многократно повторен, а некоторые «пережитки прошлого» – дисбаланс в правах, профессиональном развитии – призваны были устранить отдельные ведомства и министерства [6].

Уже в середине 1950-х гг. исследования в сфере изучения семьи начинает известный советский социолог А. Г. Харчев (ставший в 1975 г. с момента основания журнала «Советская социология» его главным редактором). Его научные разработки от более широких проблематик, связанных в 1950-е гг. с вопросами семьи и брака в советском обществе [45], уже к середине 1970-х гг. сфокусировались на вопросах женского труда в семье [46].

С 1930-х гг. и вплоть до 1991 г. периодически издаются статистические справочники «Женщины в СССР», в которых представлены аналитические доклады и количественные данные о политической, социальной, хозяйственной, культурной и общественной жизни советских женщин. В этих справочниках отражалось участие женщин в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве, науке, культуре, здравоохранении, управлении государством, а также уровень образования женщин, охраны материнства и детства [24]. По инициативе ВЦСПС регулярно отдельными изданиями выходили доклады, аналитические записки и программы, посвященные заботе о женщинах, их профессиональному и культурному развитию, охране материнства и детства и т.д. [7] С 1970-х гг. все чаще на страницах подобных работ стал подниматься вопрос о рациональном использовании труда женщин в промышленности СССР. Инициатором была, в частности, Высшая школа профсоюзного движения ВЦСПС [27]. С исследовательской позиции эти выпуски являются для нас источником в составе группы отраслевой и справочной литературы.

Провозглашение 1975 года Генеральной ассамблеей ООН «Годом женщины» актуализировало в СССР дискуссию о противоречиях между общественно полезным трудом женщин и материнством, и семейными обязанностями [4].

На рубеже 1970-80-х гг. на повестку стали выходить те же вопросы осмысления роли советской женщины в народном хозяйстве, но уже с позиции историков. В своем докладе «Женщина и общество в СССР» на XV Международном конгрессе исторических наук в 1980 г. В. М. Селунская одной из первых в числе историков говорит о социальном оптимизме женщины в нашей стране, обращаясь к ее возможностям как воспитателя и организатора семьи. В это понятие включалось видение счастья каждой женщины в труде, здоровой семье, материнстве и спокойствии за свое будущее и будущее своих детей [42].

Проанализированная историография проблемы периода 1960–1980-х гг. подтверждает тезис, выдвинутый в вышеупомянутой статье Н. Л. Пушкаревой и Т. В. Битоковой об иллюстративности темы быта, несмотря на ее приближение к идеологически востребованному контексту описания «образа жизни» советского человека в целом и советской женщины в частности [38].

Перестройка и попытки осмысления темы женской повседневности в годы социально-экономического кризиса 1990-х гг.

Период Перестройки и «нового мышления» поставил перед обществом и исследователями ряд новых вопросов, в том числе – критическое осмысление того, как директивные меры советского государства ложились на реальную почву повседневной жизни женщин [40] (иногда с разделением на городских и сельских [34]). Линия об охране труда, материнства и детства женщин, а также прав и свобод советской женщины в контексте международных конвенций [22], все еще оставались в орбите публикаций «профиздатской» литературы, в которой данные вопросы звучали уже более злободневно и остро [32].

Градус общественной дискуссии повышает и переводимая в эпоху гласности и падения «железного занавеса» на русский язык иностранная литература [см., напр.: 25]. Проблемы равноправия мужчин и женщин в СССР во всех сферах: на производстве, в быту, в воспитании детей, в возможностях самореализации – отдельная тема, которая стала передовой в социологической литературе этого периода [1]. В большинстве указанных работ проводился ретроспективный анализ, в котором упоминалось о новом, критическом осмыслении жизни женщин в предшествующий период, в том числе в середине XX в.

В русле озвученных проблемных полей помимо социологов в годы Перестройки появляются и работы историков-этнографов [46]. Об экзистенциальных основах женской повседневности, эволюции их поведения и образа жизни в доперестроечный и перестроечный период начали говорить и философы [14]. 1990-е гг. в российской историографии о женской повседневности в СССР стали временем «ностальгии по советскому». Обострение социальных отношений в российском обществе и общий моральный и духовный кризис этого периода вызвал к жизни атмосферу тоски по Советскому Союзу. Получили новое звучание женские образы в фильмах и песнях советского периода. В этом сложном контексте и исследователи все чаще задают вопросы о противоречивости женской судьбы в стране Советов.

Большой рывок в пользу антропологического поворота исследования советской женской повседневности сделала российский социолог и философ Н. Н. Козлова. В 1992 г. в ее диссертационной работе впервые были обозначены гносеологические границы понятия «повседневность», а в отечественную научную мысль введены работы западноевропейских теоретиков данного направления [31]. Уже в 1996 г. под авторством Н. Н. Козловой выходит первая в отечественной историографии обобщающая работа «Горизонты повседневности советской эпохи: Голоса из хора» [29], которая сосредоточена на реконструкции советской повседневности сквозь призму эгодокументов (биографий, собранных автором личных архивов, материалов устной истории и т.д.). Основное внимание в работе сосредоточено на судьбах творческой интеллигенции (за исключением рассмотрения семейной переписки периода «застоя»), и рядовой человек в интересующий нас период хрущевской Оттепели почти исключен из контекста. Поскольку целей «гендерного» анализа в работе не ставилось, соответствующих выводов здесь также нет, хотя труд включает немало ярких женских образов. Однако это не умаляет общего прорыва в изучении сложных социальных реалий советского общества в первые постсоветские годы. В 2005 г. будет издан труд Н. Н. Козловой, ставший во многом продолжением начатого еще в годы Перестройки исследовательского проекта, посвященного повседневной жизни в СССР [30].

Институционализация темы женской повседневности в отечественной историографии начала 2000-х гг.

Несмотря на то, что избавление от жестко детерминированных идеологических границ произошло в отечественной историографии 1990-е гг., стоит признать, что настоящий антропологический поворот в теме исследования женской повседневности в СССР в середине XX в. случился только в нулевые. В этот период все более широкий круг историков оказывается вовлеченным в исследование женщин, женского вопроса, а также женской повседневности и быта в СССР. В их числе Н. Л. Пушкарева, О. А. Воронина, Л. П. Репина, М. Г. Муравьева, И. Р. Чикалова, И. И. Юкина, И. В. Хайдер и др.

Женский вопрос в СССР с применением контекста повседневности и быта, приобрел особую актуальность, однако большинство ученых видело гораздо больше проблемных полей в периоде сталинской административно-командной системы [43], чем в более приближенную к нам и менее драматичную «хрущевскую оттепель».

Начиная с 2000-х гг. в разных регионах России регулярно проводятся международные и всероссийские конференции, связанные с женской повседневностью и гендерным вопросом в СССР. Одна из первых подобных конференций состоялась в Тамбове в 2003 г. [23], однако круг рассмотренных на ней вопросов не затрагивал тему повседневной жизни советской женщины, а по большей части охватывал разные практики дореволюционной женской повседневности.

Эту традицию проведения ежегодных конференций по теме женщин продолжили ставшие традиционными встречи Российской ассоциации исследователей женской истории, на которых все более часто в 2000-е – 2010-е гг. встречаются темы, посвященные советскому периоду, и в т. ч. хрущевской оттепели [36].

В этот период активно развивается полицентрическая сибирская школа исследований быта, семьи и городской повседневности, затрагивающая разные аспекты жизни женщин в период хрущевской Оттепели. В числе данных научных центров: Красноярск (вопросы быта рабочей семьи по материалам Западной Сибири) [41], Омск (женская повседневность периода Оттепели сквозь призму моды и стиля в СССР) [11; 12] и др. Серия работ омской исследовательницы И. В. Виниченко ярко иллюстрирует глубину проработки на локальном материале одного из важных направлений женской повседневности, связанной с одеждой в широком смысле и модой в более узком [13]. Близким к данному направлению является и исследование О. Гуровой, которая рассматривала эволюцию женского нижнего белья сквозь призму эмансипации [19]. Советская мода вызывала большой интерес не только историков, но и культурологов, искусствоведов, однако в их публикациях часто выступают обезличенными самые главные потребители этих вещей – советские женщины, а тем более умалчивается их повседневность [см., напр.: 17].

Обращение О. И. Кирьяновой к формированию ценностей через журнальные образы женщин в СССР раскрывает дистанцию между шаблонными и реальными моделями поведения. Визуальный и вербальный ряд был призван нормировать ценностные установки и поведенческую практику советских горожанок [28]. Тематика репрезентации «воображаемой» повседневности в СССР через журналы нашла также свое отражение в междисциплинарном историко-культурологическом исследовании М. Ю. Гудовой и И. Д. Ракиповой [18]. Советские читательницы глянцевого журналов были рассмотрены авторами как специфическое сообщество, члены которого живут в мире повседневности, но воспринимают его сквозь призму журнального хронотопа и воображения. Хотя советскому периоду и времени Оттепели посвящена лишь одна глава работы, исследование ценно своей экспериментальностью для историографии рубежа конца нулевых годов. Авторы отмечают, что чтение журналов для многих советских женщин являлось культурной практикой существования через обыденные действия с ценностью в ритуальности и упорядочивании повседневности, «внесению порядка в абсурд существования советского человека» [18, с. 291].

Изучение советских массовых журналов в СССР для реконструкции женской повседневности дополняют работы молодых ученых [15], однако в целом стоит признать, что в периодической печати отражена однобоко только одна, лоцная сторона реальной жизни, и быть единственным источником для историков журналы и газеты не могут.

Конструирование «советского визуального канона» в повседневности сквозь призму телесности и идеологии было продолжено в работах Т. Дашковой [21]. Одной из особенностей кинематографа периода Оттепели автор называет репрезентацию повседневности [20]. Так, «реальность» конструируется за счет намеренного показа бытовых деталей и повседневных практик [20, с. 144]. Это проявляется в появлении на экране «неприкрашенной жизни»: бедных и неухоженных коммунальных квартир, обветшалых деревенских домов и бытовых построек.

Стоит отметить, что это десятилетие в рамках исследования проблематики повседневности советских женщин прошло дистанцированно от вопросов женской социальной памяти.

Новейшие подходы к изучению советской повседневности и проблема особенностей женской социальной памяти

Обращение к советской женской повседневности через моду и стиль, начатое в отечественной историографии еще в конце 1980-х гг., приобретает новые формы репрезентации в 2010-е гг. В этот период окончательно оформляются в самостоятельные направления «гендерная история» и «женская история», появляются десятки новых диссертационных исследований, посвященных повседневной жизни отдельных российских городов и регионов [47]. Произошел прорыв в сфере изучения женского

быта 1950–1960-х гг. Историки, культурологи, социологи все чаще ставят вопросы о противоречивости социального статуса женщин. Сформулирована триада социальных ролей советских женщин: «мать, работница, общественница» [3].

Стоит признать, что даже в этот период вне поля исследований остаются целые комплексы глубинных проблем женской городской повседневности в советских реалиях. За ширмой статистических данных и фактологических описаний «искусственной» повседневной жизни по архивным источникам, делопроизводственной документации и статей в журналах «Советская женщина» и «Работница» теряются проблемы личных переживаний и испытаний наших соотечественниц в сложных социально-экономических реалиях СССР. Из контекста выпадают противоречия, связанные с темами депрессии, нереализованности, эмоциональных перегрузок и моральной усталости, алкоголизма мужей и, как следствие этого, бытового насилия. Даже изданная в 2012 г. коллективная монография «Бытовое насилие в истории российской повседневности (XI–XXI вв.)» обошла эту тему стороной [9]. Женская городская повседневность Оттепели в контексте моды, с применением широкого круга нарративов эгодокументов, продолжает изучаться на материалах Ленинграда историком Н. Б. Лебиной [33]. Эту линию изложения периодически затрагивают издания из серии «Живая история человечества: Повседневная жизнь» издательства «Молодая гвардия» [см., напр.: 2; 10].

Новейший период отечественной историографии открыл теоретические разработки проблем женской социальной памяти. Институционально пальма первенства в разработке этого вопроса принадлежала Центру гендерных исследований Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН [38]. Закономерно, более опытные исследователи разрабатывают теоретико-методологические основания женской социальной памяти [37; 5, с. 39], а молодые ученые сосредотачиваются на практических аспектах темы [26; 8]. Говоря об антропологической природе памяти, А. В. Белова подтверждает тезис о том, что ее в качестве одного из компонентов психики необходимо рассматривать в структуре сознания человека, что делает проблему памяти междисциплинарной – предметом изучения одновременно в рамках исследований мозга, нейрофизиологии, биохимии, психологии, педагогики, истории, культурной антропологии, антропологии памяти. Автор доказывает появившийся сравнительно недавно (по сути, вместе с одноименным проектом РФФИ), тезис о женской социальной памяти как основе социального оптимизма российской нации. Так, выявление исторического содержания, функционального предназначения и роли женской социальной памяти в аккумуляровании ключевых составляющих устойчивого цивилизационного развития семьи, государства, нации в России имперского, советского и постсоветского периодов А. В. Белова называет фундаментальной исследовательской задачей [5, с. 40].

Стоит добавить, что практическое осмысление проблем женской социальной памяти советского периода в отечественной историографии сосредоточено, в основном, вокруг событий Великой Отечественной войны [см., напр.: 35 и др.], к чему ведет общий социальный заказ и общественно-политический дискурс. Гораздо в меньшей степени осмыслению подлежит женская память середины-второй половины XX в., что создает, по нашему мнению, значительный пробел в историографии.

* * *

Отечественная историография женской повседневной жизни в советском городе 1950–1960-х гг. сквозь призму социальной памяти прошла много этапов своего зарождения и становления: от строгого умалчивания этой темы в период брежневского застоя до детального описания проблем и бытовых практик на отдельных локальных примерах с применением широкого круга эгодокументов на современном этапе. Однако «хождение вокруг да около» этой темы заставляет нас упоминать десятки работ о повседневности, о семейных проблемах, о социальной памяти, которые лишь по касательной затрагивают судьбы обычной женщины, однако не поднимают основные проблемные поля непарадной стороны их жизни и непростой стратегии выбора.

Куда более обширным становится анализ тематики повседневной жизни советских женщин на страницах трудов представительниц англо-американской историографии, которая развивалась параллельно отечественной науке, но в другом, дистанцированном, ключе. Это работы, как коренных американок, так и исследовательниц со славянскими корнями, оказавшимися в западных научных организациях: М. Илич, А. Лахтикова, С. Рейд, Л. Этгвуд, К. Варга-Харрис и др. В большинстве из этих работ особое внимание уделено источникам личного происхождения, которые выводят на поверхность проблемы женской социальной памяти.

В отечественной же историографии на сегодняшний день проанализированные работы представляют лишь отдельные разрозненные научные труды, которые сосредотачивались на одном-двух слагаемых интересующей нас исследовательской темы: город, женщина, повседневность, оттепель, память. Комплексное изучение данной проблемы сейчас является актуальной задачей историков, этнологов и антропологов, занимающихся тематикой женской истории и повседневности XXI в.

Быт и повседневность советских горожанок середины XX в. – сравнительно молодая тема в отечественной историографии. Интересы исследовательниц к моде, визуальным образам, массовой культуре, – поставили вопрос о преломлении официального дискурса женской повседневности в контексте реальных переживаний и жизненных стратегий. В подтверждении нашей рабочей гипотезы отметим, что это открыло путь к вопросам повседневности сквозь призму женской исторической памяти, и породила широкий круг работ, основанных на источниках личного происхождения, на современном этапе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Азарова Е. Г.* Проблемы равноправия женщины и мужчины в социальном обеспечении в СССР. М.: Наука, 1989. 162 с.
2. *Андреевский Г. В.* Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1930–1940-е гг. М.: Молодая гвардия, 2008. 445 с.
3. *Антонова М. В.* Советская социальная политика: семейно-бытовой аспект. 1950–1960-е годы: дис. ... канд. ист. наук. М.: [б. и.], 2010.
4. *Араловец Н. Д.* Советские женщины – активные строители коммунизма. М.: Знание, 1975. 63 с.
5. *Белова А. В.* Женская социальная память: интеграция гендерной антропологии и антропологии памяти // Вестник антропологии, 2019. № 3 (47). С. 39.
6. *Бильшай В. Л.* Решение женского вопроса в СССР. М.: Госполитиздат, 1958. 247 с.
7. *Бирюкова А. П.* Забота о трудящейся женщине в СССР. М.: Профиздат, 1973. 64 с.
8. *Богдашина И. В.* Женская социальная память о привычном и обыденном в дневниках (1951–1969 гг.) жительницы Сталинграда (Волгограда) // Вестн. Рязан. гос. ун-та им. С. А. Есенина. 2020. № 3(68). С. 45–54.
9. Бытовое насилие в истории российской повседневности (XI–XXI вв.): коллективная монография / ред. и сост. М. Г. Муравьевой, Н. Л. Пушкаревой. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2012. 198 с.
10. *Васькин А. А.* Повседневная жизнь советских писателей от оттепели до перестройки. М.: Молодая гвардия, 2022. 539 с.
11. *Виниченко И. В.* Советская повседневность 50-х – середины 60-х гг. XX века: женский костюм в моделях одежды и бытовой практике. Омск: ОГИС, 2010. 233 с.
12. *Виниченко, И. В.* Советская мода в контексте социально-экономической и культурной жизни СССР от «оттепели» до «застоя»: традиции и новые реалии. Омск: Изд-во ОмГТУ, 2017. 111 с.
13. *Виниченко И. В., Днепровская А. А., Рыженко В. А.* Изменение в социокультурном облике и повседневной жизни советской жизни женщины-горожанки в период «оттепели» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Тамбов: Грамота, 2011. С. 46–50.
14. *Вовченко О. М.* Ценностные ориентации современной молодой женщины: дисс. ... канд. филос. наук: 09.00.02. М.: Ин-т молод. ЦК ВЛКСМ и Госком. СССР, 1991. 165 с.
15. *Гамелько Е. В.* Образ советской женщины на страницах журнала «Работница» // Молодой ученый. 2009. № 7. С. 174–177.
16. *Гапова, Е. И.* Гендерная проблематика в антропологии // Введение в антропологические исследования. Т. I. СПб.: Алетейя, 2001.
17. *Гронов Ю., Журавлев С.* Власть моды и советская власть: история противостояния // Историк и художник. 2006. № 3. С. 46–57.
18. *Гудова М. Ю., Ракитова И. Д.* Женские глянцево-журналы: хронотоп воображаемой повседневности. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. 242 с.
19. *Гурова О.* Советское нижнее белье: между идеологией и повседневностью. М.: НЛЮ, 2008.
20. *Дашкова Т.* Телесность – идеология – кинематограф: визуальный канон и советская повседневность. М.: НЛЮ, 2013. 247 с.
21. *Дашкова Т. Ю.* Любовь и быт в кинофильмах 1930–1950-х гг. // История страны – история кино. М.: Знак, 2004. С. 166–169.
22. *Ершова, Е. Н., Новикова Э. Е.* СССР – США: женщина и общество: опыт сравнит. анализа. М.: Профиздат, 1988. 285 с.
23. Женская повседневность в России в XVIII–XX вв.: Мат-лы междунар. научн. конф., 25 сент. 2003. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. – 233 с.
24. Женщины в СССР: краткий статистический справочник. М.: Госстатиздат, 1960. 17 с.

25. Женщины в СССР. Штрихи к портрету: Кн. для чтения со слов. на англ. яз. и коммент. / сост. Е. М. Котлярская. М.: Рус. яз., 1988. – 239 с.
26. Жидченко А. В. Средний возраст «22»: повседневная жизнь нового советского города 1950-х гг. в пространстве женской исторической памяти (на примере г. Волжский) // *Filo Ariadne*. 2019. № 4. С. 102–110.
27. К вопросу о рациональном использовании труда женщин в промышленности СССР. М.: Изд-во ВЦСПС. 1977. 40 с.
28. Кирьянова, О. И. Журнальные образы женщин и социальные ценности в СССР послевоенного десятилетия // *Вестн. Перм. ун-та. Серия История и политология*. 2007. Вып. 3 (8). С. 137–142.
29. Козлова Н. Н. Горизонты повседневности советской эпохи: голоса из хора. М.: ИФ РАН, 1996. 215 с.
30. Козлова Н. Н. Советские люди: сцены из истории. М.: Европа, 2005. 526 с.
31. Козлова Н. Н. Повседневность и социальное изменение: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.01. М.: ИФ РАН, 1992. 298 с.
32. Кошелева И. Я. Женщины в СССР: равенство, развитие мир. М.: Профиздат, 1987. 28 с.
33. Лебина Н. Мужчина и женщина: тело, мода, культура. СССР – оттепель. М.: НЛЮ, 2014. 203 с.
34. Панкратова М. Г. Сельская женщина в СССР. М.: Мысль, 1990. 191 с.
35. Петрова Н. К. Женские судьбы войны. М.: Вече, 2019. 413 с.
36. Прошлое, память, нарратив: гендерное измерение повседневности: материалы XV междунар. науч. конф. РАИЖИ и Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН (Пенза, 29 сент. – 2 окт. 2022 г.). В 2 ч. М.: ИЭА РАН, 2022.
37. Пушкарева Н. Л. Особенности памяти о женском социальном прошлом и труд историка // *Вестник РУДН. Серия: История России*. 2019. Т. 18, № 2. С. 206–213 с.
38. Пушкарева Н. Л., Битокова Т. В. Женская городская повседневность второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. в советской и постсоветской историографии // *Вестник РУДН. Серия: История России*. 2021. Т. 20, № 2. С. 305–320.
39. Пушкарева Н. Л., Жидченко А. В. Советские горожанки в годы хрущевской оттепели глазами англоязычных авторов // *Новейшая история России*. 2021. Т. 11, № 3. С. 776–791.
40. Равноправие женщин в СССР: как Советский Союз проводит в жизнь решения конвенции по борьбе со всеми формами дискриминации женщин и о прогрессе в этой обл. М.: [б. и.], 1985. 35 с.
41. Рафикова С. А. Быт рабочей семьи Западной Сибири в 1960-е годы. Красноярск: СибГТУ, 2007. 253 с.
42. Селунская В. М. Женщина и общество в СССР. М.: Национальный комитет историков Советского Союза, 1980. С. 18.
43. Советская социальная политика 1920–1930-х годов: идеология и повседневность: сб. ст. / под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. М.: ЦСПГИ: Вариант, 2007. 430 с.
44. Сулейманова Р. Н. Трудовая и общественно-политическая активность советских женщин в 60–70-е годы: на материалах Башк. АССР: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1989. 237 с.
45. Харчев А. Г. Брак и семья в советском обществе. Л.: Лениздат, 1955. 96 с.
46. Харчев А. Г. Женский труд и семья (Доклад. Материал для обсуждения) // VIII Всемирный социол. Конгресс. М.: Лаб. ИСИ АН СССР, 1974. 13 л.
47. Хмелевской А. В. Индустрия моды в повседневной жизни российской провинции XX века: по материалам Курского края: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02.. Тамбов: [б. и.], 2016.

Поступила в редакцию 15.11.2023

Жидченко Александр Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
ФГБУН «Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН»
119991, Россия, г. Москва, Ленинский проспект, 32а
E-mail: travel822@yandex.ru

A.V. Zhidchenko

**EVERYDAY LIFE OF SOVIET CITY WOMEN OF THE 1950–1960s THROUGH THE EYES
OF RUSSIAN SCIENTISTS. THE PROBLEM OF WOMEN'S SOCIAL MEMORY**

DOI: 10.35634/2412-9534-2024-34-1-123-132

The article analyzes the main stages in the development of Russian historiography on the topic of women's everyday life in a Soviet city. Particular emphasis in modern Russian research on this topic is placed on works that are based on ego-documents, oral history materials, and analyze everyday life through the prism of women's social memory. A new reading, already in a number of aspects of everyday life, historiography, studied by specialists in women's history, is revealed in the relatively greater role of the social and socio-political context of the USSR and Russia in the second half

of the 20th – early 21st centuries, which determined the style, nature and content of scientific works on this topic. The main differences in the development path of domestic historiography of the issue from foreign ones, problem fields and the evolution of the anthropological dimension of the topic are shown. An analysis of modern domestic historiography on issues of women's everyday life in a Soviet city has shown that this topic increasingly intersects with problems of social memory, and can no longer be comprehensively considered without taking into account the specifics of sources of personal origin.

Keywords: domestic historiography, women's everyday life, women's history, history of the USSR, life, city.

REFERENCES

1. *Azarova E. G.* Problemy ravnopraviya zhenshchiny i muzhchiny v social'nom obespechenii v SSSR [Problems of equality of women and men in social security in the USSR]. Moscow, “Nauka” Publ., 1989, 162 p. (In Russian).
2. *Andreevskij G. V.* Povsednevnyaya zhizn' Moskvy v stalinskuyu epokhu. 1930–1940-e gody [Daily life in Moscow during the Stalin era. 1930–1940s]. Moscow, “Molodaya gvardiya” Publ., 2008, 445 p. (In Russian).
3. *Antonova M. V.* Sovetskaya social'naya politika: semejno-bytovoj aspekt. 1950–1960-e gody [Soviet social policy: family and household aspect. 1950s – 1960s]: dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences. Moscow, [n. a.], 2010. (In Russian).
4. *Aralovec N. D.* Sovetskie zhenshchiny – aktivnye stroiteli kommunizma [Soviet women are active builders of communism]. Moscow, “Znanie” Publ., 1975. 63 p. (In Russian).
5. *Belova A. V.* Zhenskaya social'naya pamyat': integraciya gendernoj antropologii i antropologii pamyati [Women's social memory: integrating gender anthropology and the anthropology of memory]. Vestnik antropologii [Bulletin of Anthropology], 2019, no. 3 (47), p. 39. (In Russian).
6. *Bil'shaj V. L.* Reshenie zhenskogo voprosa v SSSR [The solution to the women's issue in the USSR]. Moscow, “Gospolitizdat” Publ., 1958, 247 p. (In Russian).
7. *Biryukova A. P.* Zabota o trudyashchejsya zhenshchine v SSSR [Caring for working women in the USSR]. Moscow, “Profizdat” Publ., 1973, 64 p. (In Russian).
8. *Bogdashina I. V.* Zhenskaya social'naya pamyat' o privychnom i obydennom v dnevnikah (1951–1969 gg.) zhitel'nicy Stalingrada (Volgograda) [Women's social memory of the familiar and ordinary in the diaries (1951–1969) of a resident of Stalingrad (Volgograd)]. Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S. A. Esenina [Bulletin of Ryazan State University named after. S. A. Yesenina], 2020, no. 3(68), pp. 45–54. (In Russian).
9. *Bytovoe nasilie v istorii rossijskoj povsednevnosti (XI–XXI vv.): kollektivnaya monografiya* [Domestic violence in the history of Russian everyday life (KSI-KSI centuries): collective monograph]. Saint-Petersburg, European University Press, 2012, 198 p. (In Russian).
10. *Vas'kin A. A.* Povsednevnyaya zhizn' sovetских pisatelej ot ottepeli do perestrojki [The daily life of Soviet writers from the thaw to perestroika]. Moscow, “Molodaya gvardiya” Publ., 2022, 539 p. (In Russian).
11. *Vinichenko I. V.* Sovetskaya povsednevnost' 50-h – serediny 60-h gg. XX veka: zhenskij kostyum v modelyah odezhdy i bytovoj praktike [Soviet everyday life of the 50s – mid-60s. 20th century: women's costume in clothing models and everyday practice]. Omsk, “OGIS” Publ., 2010, 233 p. (In Russian).
12. *Vinichenko I. V.* Sovetskaya moda v kontekste social'no-ekonomicheskoy i kul'turnoj zhizni SSSR ot «ottepeli» do «zastoya»: tradicii i novye realii [Soviet fashion in the context of the socio-economic and cultural life of the USSR from the “thaw” to the “stagnation”: traditions and new realities]. Omsk, OmSTU Press, 2017, 111 p. (In Russian).
13. *Vinichenko I. V., Dneprovskaya A. A., Ryzhenko V. A.* Izmenenie v sociokul'turnom oblike i povsednevnoj zhizni sovetской zhizni zhenshchiny-gorozhanki v period «ottepeli» [Changes in the sociocultural appearance and daily life of the Soviet life of a city woman during the “Thaw”]. Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history]. Tambov, “Gramota” Publ., 2011, pp. 46–50. (In Russian).
14. *Vovchenko O. M.* Cennostnye orientacii sovremennoj molodoj zhenshchiny [Value orientations of a modern young woman]: dissertation for the degree of Candidate of Philosophy: 09.00.02. Moscow, 1991, 165 p. (In Russian).
15. *Gamel'ko E. V.* Obraz sovetской zhenshchiny na stranicah zhurnala «Rabotnica» [The image of a Soviet woman on the pages of the magazine “Rabotnica”]. Molodoj uchenyj, 2009, no. 7, pp. 174–177. (In Russian).
16. *Gapova E. I.* Gendernaya problematika v antropologii [Gender issues in anthropology]. Vvedenie v antropologicheskie issledovaniya [Introduction to Anthropological Research]. Vol. I. Saint-Petersburg, “Aletejya” Publ., 2001. (In Russian).
17. *Gronov Yu., Zhuravlev S.* Vlast' mody i sovetская vlast': istoriya protivostoyaniya [The power of fashion and Soviet power: a history of confrontation]. Istorik i hudozhnik [Historian and artist], 2006, no. 3, pp. 46–57. (In Russian).
18. *Gudova M. Yu., Rakipova I. D.* Zhenskie glyancevye zhurnaly: hronotop voobrazaemoj povsednevnosti [Women's glossy magazines: a chronotope of imaginary everyday life]. Ekaterinburg, Ural University Press, 2010, 242 p. (In Russian).

19. *Gurova O.* Sovetskoe nizhnee bel'e: mezhdru ideologiej i povsednevnost'yu [Soviet underwear: between ideology and everyday life]. Moscow, "NLO" Publ., 2008. (In Russian).
20. *Dashkova T.* Telesnost' – ideologiya – kinematograf: vizual'nyj kanon i sovetskaya povsednevnost' [Physicality – ideology – cinema: the visual canon and Soviet everyday life]. Moscow, "NLO" Publ., 2013, 247 p. (In Russian).
21. *Dashkova T. Yu.* Lyubov' i byt v kinofil'mah 1930–1950-h gg. [Love and being in films of the 1930s–1950s]. Istorija strany – istoriya kino [History of the country – history of cinema]. Moscow, "Znak" Publ., 2004, pp. 166–169. (In Russian).
22. *Ershova E. N.* SSSR – SSHA: zhenshchina i obshchestvo: Opyt sravnit. analiza [USSR – USA: woman and society: Experience will compare. Analysis]. Moscow, "Profizdat" Publ., 1988, 285 p. (In Russian).
23. Zhenskaya povsednevnost' v Rossii v XVIII–XX vv.: Mat-ly mezhdunarodnoj nauchn. konf. 25 sentyabrya 2003 [Women's everyday life in Russia in the 18th–20th centuries: Materials of international scientific research. conf. September 25, 2003]. Tambov, TSU named after G.R. Derzhavin Press, 2003, 233 p. (In Russian).
24. Zhenshchina v SSSR: kratkij statisticheskij spravochnik [Woman in the USSR: a brief statistical reference book]. Moscow, "Gosstatizdat" Publ., 1960, p. 17. (In Russian).
25. Zhenshchiny v SSSR. Shtrihi k portretu: Kn. dlya chteniya so slov. na angl. yaz. i comment [Women in the USSR. Touches to the portrait: Book. for reading from words. in English. language and comment]. Ed. by E. M. Kotlyarskaya. Moscow, "Russkiy yazyk" Publ., 1988, 239 p. (In Russian).
26. *Zhidchenko A. V.* Srednij vozrast «22»: povsednevnyaya zhizn' novogo sovetskogo goroda 1950-h gg. v prostranstve zhenskoj istoricheskoy pamyati (na primere g. Volzhskij) [Middle age "22": everyday life in a new Soviet city in the 1950s. in the space of women's historical memory (using the example of the city of Volzhsky)]. Filo Ariadne, 2019, no. 4, pp. 102–110. (In Russian).
27. K voprosu o racional'nom ispol'zovanii truda zhenshchin v promyshlennosti SSSR [On the issue of rational use of women's labor in industry of the USSR]. Moscow, "VCSPS" Publ., 1977, 40 p. (In Russian).
28. *Kir'yanova O. I.* Zhurnal'nye obrazy zhenshchin i social'nye cennosti v SSSR poslevoennogo desyatiletiya [Magazine images of women and social values in the USSR of the post-war decade]. Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Istorija i politologiya [Bulletin of Perm University. Series History and Political Science], 2007, vol. 3(8), pp. 137–142. (In Russian).
29. *Kozlova N. N.* Gorizonty povsednevnosti sovetskoj epohi: Golosa iz hora [Horizons of everyday life in the Soviet era: Voices from the choir]. Moscow, Ed. of the Institute of Philosophy of the RAS, 1996, 215 p. (In Russian).
30. *Kozlova N. N.* Sovetskie lyudi: Sceny iz istorii [Soviet People: Scenes from History]. Moscow, "Evropa" Publ., 2005, 526 p. (In Russian).
31. *Kozlova N. N.* Povsednevnost' i social'noe izmenenie [Everyday life and social change]: dissertation for the degree of Doctor of Philosophy: 09.00.01. Moscow, Ed. of the Institute of Philosophy of the RAS, 1992, 298 p. (In Russian).
32. *Kosheleva I. Ya.* Zhenshchiny v SSSR: ravenstvo, razvitie mir [Women in the USSR: equality, development, peace]. Moscow, "Profizdat" Publ., 1987, 28 p. (In Russian).
33. *Lebina N.* Muzhchina i zhenshchina: telo, moda, kul'tura. SSSR – ottepel' [Man and woman: body, fashion, culture. USSR – thaw]. Moscow, "NLO" Publ., 2014, 203 p. (In Russian).
34. *Pankratova M. G.* Sel'skaya zhenshchina v SSSR [Rural woman in the USSR]. Moscow, "Mysl" Publ., 1990, 191 p. (In Russian).
35. *Petrova N. K.* Zhenskie sud'by vojny [Women's destinies of war]. Moscow, "Veche" Publ., 2019, 413 p. (In Russian).
36. Proshloe, pamyat', narrativ: gendernoe izmerenie povsednevnosti: materialy XV mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii RAIZHI i Instituta etnologii i antropologii im. N.N. Mikluho-Maklaya RAN (Penza, 29 sentyabrya – 2 oktyabrya 2022 goda), v 2 ch. [Past, memory, narrative: the gender dimension of everyday life: materials of the XV international. scientific conf. RAIZHI and the Institute of Ethnology and Anthropology named after. N.N. Miklouho-Maclay RAS (Penza, September 29 – October 2, 2022), in 2 volumes]. Moscow, Ed. of the IEA of the RAS, 2022. (In Russian).
37. *Pushkareva N. L.* Osobennosti pamyati o zhenskom social'nom proshlom i trud istorika [Peculiarities of memory of women's social past and the work of a historian]. Vestnik RUDN . Seriya Istorija Rossii [RUDN University Bulletin. Russian History Series], 2019, vol. 18, no. 2, pp. 206–213. (In Russian).
38. *Pushkareva N. L., Bitokova T. V.* Zhenskaya gorodskaya povsednevnost' vtoroj poloviny 1950-h – nachala 1960-h gg. v sovetskoj i postsovetskoj istoriografii [Women's urban everyday life of the second half of the 1950s – early 1960s in Soviet and post-Soviet historiography]. Vestnik RUDN. Seriya Istorija Rossii [RUDN University Bulletin. Russian History Series], 2021, vol. 20, no. 2, pp. 305–320. (In Russian).
39. *Pushkareva N. L., Zhidchenko A. V.* Sovetskie gorozhanki v gody hrushchevskoj otteveli glazami angloyazychnyh avtorov [Soviet townswomen during the Khrushchev Thaw through the eyes of English-language authors]. Novejshaya istoriya Rossii [Recent history of Russia], 2021, vol. 11, no. 3, pp. 776–791. (In Russian).

40. Ravnopravie zhenshchin v SSSR: Kak Sov. Soyuz provodit v zhizn' resheniya konvencii po bor'be so vsemi formami diskriminacii zhenshchin i o progresse v etoj obl. [Equality of women in the USSR...]. Moscow, [n. a.], 1985, 35 p. (In Russian).
41. *Rafikova S. A.* Byt rabochej sem'i Zapadnoj Sibiri v 1960-e gody [Being a working-class family in Western Siberia in the 1960s]. Krasnoyarsk, Siberian State Technological University Press, 2007, 253 p. (In Russian).
42. *Selunskaya V. M.* Zhenshchina i obshchestvo v SSSR [Woman and society in the USSR]. Moscow, Ed. of the National Committee of Historians of the Soviet Union, 1980, pp. 18. (In Russian).
43. Sovetskaya social'naya politika 1920–1930-h godov: ideologiya i povsednevnost': sbornik statej [Soviet social policy of the 1920–1930s: ideology and everyday life: collection of articles]. Moscow, “Variant” Publ., 2007, 430 p. (In Russian).
44. *Sulejmanova, R. N.* Trudovaya i obshchestvenno-politicheskaya aktivnost' sovetskikh zhenshchin v 60–70-e gody: na materialah Bashk. ASSR [Labor and socio-political activity of Soviet women in the 60–70s: based on materials from Bashkir ASSR]: dissertation for the degree of candidate of historical sciences: 07.00.02. Moscow. Ed. of the Institute of the USSR History of the Academy of Sciences of the USSR, 1989, 237 p. (In Russian).
45. *Harchev A. G.* Brak i sem'ya v sovetskom obshchestve [Marriage and family in Soviet society]. Leningrad, “Lenizdat” Publ., 1955, 96 p. (In Russian).
46. *Harchev A. G.* Zhenskij trud i sem'ya (Doklad. Material dlya obsuzhdeniya) [Women's work and family (Report. Material for discussion)]. VIII Vsemirnyj sociol. kongress [VIII World Sociological Congress]. Moscow, Ed. of the Academy of Sciences of the USSR, 1974, 131 p. (In Russian).
47. *Khmelevskoj A. V.* Industriya mody v povsednevnoj zhizni rossijskoj provincii XX veka: po materialam Kurskogo kraja [The fashion industry in everyday life of the Russian province of the 20 century: based on materials from the Kursk region]: abstract dissertation for the degree of candidate of historical sciences: 07.00.02. Tambov, [n. a.], 2016. (In Russian).

Received 15.11.2023

Zhidchenko A.V., Candidate of History, Senior Researcher
Institute of Ethnology and Anthropology named after N.N. Miklouho-Maklay of the RAS
Leninskiy Prospekt, 32a, Moscow, Russia, 119991
E-mail: travel822@yandex.ru